

13299

Весці

Беларускага дзяржаўнага педагогічнага
універсітэта імя Максіма Танка

Навукова-метадычны часопіс. Выдаецца з чэрвеня 1994 г.

№ 4(46) 2005

Серыя 1.

Педагогіка. Псіхалогія.

Філалогія

Змест

Галоўны рэдактар:
П. Дз. Кухарчык

Рэдакцыйная калегія:

- Н. Г. Алоўнікава
 А. І. Андарала
 (нам. галоўнага рэдактара)
 В. А. Бондар
 М. К. Буза
 В. В. Бушчык
 (нам. галоўнага рэдактара)
 Ю. А. Быкадораў
 (нам. галоўнага рэдактара)
 А. М. Вітчанка
 С. Я. Гайдукевіч
 К. У. Гаўрылавец
 А. А. Гіруцкі
 В. М. Дабранскі
 Л. М. Давыдзенка
 А. В. Данільчанка
 М. М. Забаўскі
 В. Б. Кадацкі
 Я. Л. Каламінскі
 У. М. Калюноў
 Л. В. Камлюк
 Л. А. Канцыбовіч
 І. В. Катляроў
 П. В. Кікель
 Г. А. Космач
 У. М. Котаў
 Н. І. Кунгурава
 І. Я. Левяш
 М. І. Лістапад
 А. М. Люты
 У. А. Мельнік
 І. А. Новік
 В. М. Русак
 А. І. Смолік
 В. Дз. Старычонок
 В. Б. Таранчук
 І. С. Ташлыкоў
 В. М. Фамін
 А. Т. Федарук
 А. С. Цернавы
 Л. Н. Ціханаў
 І. І. Цыркун
 М. Г. Ясавееў

Педагогіка

- Цыбоўскі В. Л. ПРАФЕСІЙНАЕ САМАВЫЗНАЧЭННЕ ВУЧНЯЎ
СТАРШАЙ СТУПЕНІ ШКОЛЫ ЯК ПЕДАГАГІЧНАЯ ПРАБЛЕМА 3
 Азарка Н. М. ПАНЯЦЦІ СУБ'ЕКТНАСЦІ І СУБ'ЕКТЫўНАСЦІ
Ў КАНТЭКСТЕ КАТЭГОРЫІ «СУБ'ЕКТ» 8
 Шэлег Л. А. ПРАБЛЕМА САЦЫЯЛЬНАЙ АДАПТАЦЫІ
ВЫПУСКНІКОЎ ДЗІЦЯЧЫХ ІНТЭРНАЦЫЯКІХ УСТАЊОЎ 11
 Тоўсцік Н. У. СУТНАСНЫЯ ХАРАКТАРЫСТЫКІ МЕТАДЫЧНЫХ
УМЕННЯЎ ВЫКЛАДАННЯ МАТЭМАТЫКІ У ПАЧАТКОВАЙ ШКОЛЕ 14
 Статкевіч А. В. МАДЭЛЬ ФАРМІРАВАННЯ ЭСТЭТЫЧНЫХ
КАШТОўНАСЦЕЙ СТАРШАКЛАСНІКАЎ У ЛЧЭБНА-ВЫХАВАўЧЫМ
ПРАЦЭСЕ ШКОЛЫ 20
 Малахаў С. У. ІНДЫВІДУАЛЬНЫ ПАДЫХОД У НАВУЧАННІ
ПЛАВАННЮ ДЗЯЦЕЙ 4–5 КЛАСОЎ 25
 Сярнова Т. В. ДА ПЫТАННЯ АБ УДАСКАНАЛЕННІ ПРАФЕСІЙНАЙ
ПАДРЫХОТОўКІ БУДУЧАГА НАСТАўНІКА МУЗЫКІ 28
 Дземідовіч М. І. ПЕДАГАГІЧНАЯ ПРАКТЫКА СТУДЭНТАЎ ВУ
БЕЛАРУСІ ў КАЊЦЫ 90 – ПАЧАТКУ 60-х гг. ХХ ст. 31

Псіхалогія

- Рожина П. Н. АВТОРСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАК СРЕДСТВО
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ЧЕЛОВЕКА 36
 Барановская М. С. СТРУКТУРА ПСИХОЛАГІЧНАЙ
СУМ'ЯШЧАЛЬНАСЦІ ВЫКЛАДЧЫКАЎ КАФЕДР ПСИХОЛОПІ ВУНУ 44
 Куропаткін А. М. САЦЫЯЛЬНА-ПСИХОЛАГІЧНАЯ АДАПТАЦЫЯ
ВОБРАЗ «Я» ў ЮНАЦТВЕ 47
 Сапожнікова Ю. У. РОЛЯ НАРАТЫўНАГА ІНТЭРВ'Ю
ў ДАСЛЕДАВАННІ СУЦЫДАЛЬНЫХ ПАВОДЗІН 51
 Краўцоў І. А. ПРАБЛЕМЫ АПТЫМІЗАЦЫІ ПРАЦЭСУ АДАПТАЦЫІ
КУРСАНТАЎ ДА ВУЧОБЫ І СЛУЖБЫ ў ВАЕННАЙ АКАДЭМІІ 56
 Красуцкая Н. А. АСАБЛІВАСЦІ ПРАЯўЛЕННЯ НАСТОЙЛІВАСЦІ
ў ДЗЯЦЕЙ ШАСЦІГАДОВАГА ўЗРОСТУ ў ГУЛЬНІ 60
 Бандарчук А. В. АСАБЛІВАСЦІ ВЕРБАЛЬНЫХ ЗНОСІН
МУЗЫЧНАГА КІРАўНІКА З ДЗЕЦЬМІ ДАШКОЛЬНАГА ўЗРОСТУ 63

Філалогія

Мовазнаўства

- Кудреватых И. П. ГРАММАТИКА ОДИНОЧЕСТВА ВИКТОРИИ
ТОКАРЕВОЙ 68
 Гурская Ю. А. БЕЛУРУССКИЕ ДВУЧЛЕННЫЕ ИМЕНА
СОБСТВЕННЫЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ
КАРТИНЫ МИРА 71

Нацыянальная
бібліятэка
Беларусі

Адрас рэдакцыі:
220007, Мінск,
вул. Магілёўская, 37,
пакой 124,
тэл. 219-78-12
e-mail: vesti@bspu.unibel.by

Пасведчанне № 2287
ад 08.02.05 г.
Міністэрства інфармацыі
Рэспублікі Беларусь

Падпісана ў друк 26.12.05.
Фармат 60×84 1/8.
Папера афсетная.
Гарнітура Арыял.
Друк афсетны.
Ум. друк. арк. 11,8.
Ул.-выд. арк. 8,7.
Тыраж 100 экз.
Заказ **899**

Выдавец
і паліграфічнае выкананне:
Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны
педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка».
Ліцэнзія № 02330/0133496
ад 01.04.04.
Ліцэнзія № 02330/0131508
ад 30.04.04.
220050, Мінск, Савецкая, 18.

Рэдактар
Н. І. Копысава

**Тэхнічнае рэдагаванне
і камп'ютэрная вёрстка**
А. А. Пакалы

© Весці БДПУ, 2005. № 1. Сеп. 1

Забаштанская А. І. АДЛЮСТРАВАННЕ НЕРЭГУЛЯРНЫХ З'ЯЎ У ПРАЦАХ ПА БЕЛАРУСКАЙ ДЫАЛЕКТАЛОГІІ КАНЦА ХІХ – ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ ХХ СТ.	74
Косатая К. Л. ИЗМЕНЕНИЯ ИНТОНАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ БЕЛОРУССКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	76
Михайлова Е. В. ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ И ЧУВСТВ В СТИХОТВОРЕНИЯХ И ПОЭМАХ С. ЕСЕНИНА И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК.....	79
Лянцевич Т. М. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ Б. ПАСТЕРНАКА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «МАРБУРГ»).....	81
Маковская А. М. РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ЗАНЯТИЙ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ И ПО МУЗЫКЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	83
Цвирко Н. В. СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ-АССОЦИИ В «СЛОВАРЕ АССОЦИАТИВНЫХ НОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА».....	88
Літаратуразнаўства	
Сярова А. М. СПЕЦЫФІКА МАСТАЦКАГА АСЭНСАВАННЯ РЭЧАІСНАСЦІ Ў ПАДЗЕЙНА-РАЗГОРНУТЫХ АПАВЯДАННЯХ КУЗЬМЫ ЧОРНАГА 20–30-х гг. ХХ ст.....	92
Раманава Ж. Л. ПРЫНЦЫПЫ ФАРМИРАВАННЯ ІНФАРМАЦЫЙНЫХ РЭСURСАЎ У ГАЛІНЕ МАСТАЦКАЙ ЛІТАРАТУРЫ І ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВА.....	95
Мініна В. Г. ДА ПЫТАННЯ АБ ПАНЯЦЦАХ «ПАЭТЫКА».....	98
Данилович Т. В. Д. БУРЛЮК ОБ ИСКУССТВЕ В КНИГЕ «ФРАГМЕНТЫ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ФУТУРИСТА».....	102
Борисеева Е. А. СУБЪЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ АВТОРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РОМЕНА ГАРИ.....	104
Рэфераты	108

УДК 81'42:81'36

И. П. Кудреватых

ГРАММАТИКА ОДИНОЧЕСТВА ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ

Изучение языка художественной литературы тесно связано с задачами выявления типологических признаков идиолекта того или иного писателя – «своеобразной, исторически обусловленной, сложной, но структурно единой системы средств и форм словесного выражения. В стиле писателя... объединены, внутренне связаны и оправданы все использованные художником общенародные языковые средства» [1, с. 4]. Эта оправданность обусловлена прежде всего задачами, которые призваны решать произведения искусства, в том числе художественная литература. Важнейшая из них – формирование эмоционального состояния человека в результате адекватной интерпретации художественного текста.

Язык обладает удивительной способностью отражать явления окружающей действительности в соответствии с языковым сознанием автора, определяя особенности функционирования грамматических форм в различных условиях общения. Художественный текст, как никакой другой, характеризуется особой грамматикой, особыми правилами словоупотребления и синтаксиса, особой семантикой, в результате чего складывается один из «возможных миров», представляемый как особая социальная данность. Интерпретация художественного текста связана с синтаксическим значением грамматических форм и конструкций, с их бесконечной вариативностью и изменчивостью, что способствует организации смысловой «ткани» произведения. Именно грамматические формы и сочетательные возможности слов обеспечивают в некоторых случаях большую выразительность и эмоциональность художественного восприятия, нежели лексические средства, так как ситуативная прикрепленность влияет на вариативное многообразие грамматических характеристик языковых единиц. Это свойственно в первую очередь эмоционально-воздействующим сти-

лям речи – публицистическому, разговорному и художественному.

Постижение авторской картины мира – это сложный процесс сотворчества, предполагающий «партитурное чтение» текста, благодаря которому можно установить полифонию смыслов. Актуализируя глубинные текстовые взаимодействия языковых структур разных уровней и установив дистантные отношения между ними на уровне текста как целостного образования, мы можем проникнуть в мирозидение писателя, получить наиболее полное представление о его языковом сознании.

«По мере формирования языковой личности и овладения языком, – пишет Ю. Н. Караулов – происходит усиление лексикализации, то есть становится прецедентным, а значит, predictable, грамматическое поведение каждого слова, и ослабление грамматикализации, то есть ограничение возможностей к свободной комбинаторике, к слово- и формотворчеству» [3, с. 27–28]. К художественному стилю это в полной мере отнести нельзя. И как доказательство – язык произведений В. Токаревой, который привлекает внимание своей непредсказуемостью. Это язык, отражающий социальные контрасты нашей жизни второй половины XX ст.: одиночество и непонимание, с одной стороны, и предельный рационализм – с другой, что проявляется прежде всего в необычности семантических связей. Отсюда – предельный структурный лаконизм, выраженный разнообразными языковыми средствами, из которых наиболее выразительными являются различные конструкции парцеллированного и присоединительного типов, создающие эффект «задыхающегося» языка, например: *Мы будем вместе, сколько захотим. И отдельно («Лиловый костюм»); Эта женщина изображала из себя хозяйку жизни, но она была замученная и брошенная, как детдомовский ребенок. И нежная. Очень нежная («Длинный день»).* Парцелляция и присое-

динение представлены различными структурами, выполняющими различные стилистические функции: 1) контаминирование в одном предложении прямых и переносных значений, или анормативная синтаксическая сочетаемость, что создает впечатление «серьезной шутливости», окрашенной, как правило, различными ироническими оттенками – растерянности, опустошенности: *В грудь влетела шаровая молния и все там пережгла; В груди прочно застряла шаровая молния, и я плавлюсь в собственных страданиях* («Звезда в тумане»); усталости от жизненных забот: *На мужа переложить ничего нельзя. Он талантлив. Сын кашляют. Мать руководит, время и жизнь съели ее тщеславие* («Пять фигур на постаменте»); разочарования: *В начале их любви это имело значение – фактор таланта, избранности. Потом, со временем, он вынес этот фактор в мастерскую. А для дома оставил болезни и дурное настроение* («Пять фигур на постаменте»); равнодушия, грусти: *Она не перемогается от безделья, а чувствует себя в нем удобно и блаженно* («Звезда в тумане»); *Я вздыхаю из глубины души. Достая свои смеси и взвеси и начинаю исследовать* («Звезда в тумане»); *Он потрянул головой и бросил свое лицо в ее сторону; Голое платье мстило, как умело* («Длинный день»); *Я ничего не теряю. Только приобретаю. Новый опыт и новый костюм* («Лиловый костюм»); 2) полистилизм как маркер целесообразной разговорности: *Второе чувство – это полная мешанина в голове. Мои мысли перемешали большой ложкой. Или маленькой. Не важно* («Звезда в тумане»); *Люси – не просто брошенка и не просто баба; Хозяйка собаки – экстравагантная дама в пестром – показала Марине пьяной вдребезги* («Лиловый костюм») и др.

Обращаясь к особенностям языковой манеры В. Токаревой, остановимся на способах выражения семантического пространства, связанного с оппозициями счастье/несчастье, одиночество/жажда любви, деятельности, представленными ситуативными метатропами, эксплицитованными парцелляцией и присоединением.

Устанавливая смыслопорождение художественного текста, мы апеллируем к понятию метатропа, введенного Ю. М. Лотманом [4, с. 10] и уточненного Н. А. Фатеевой, которое наиболее точно отражает суть языкового анализа: «Это стоящие за конкретными языковыми преобразованиями (на всех уровнях текста) глубинные функционально-семантические зависимости, структурирующие авторскую модель

мира». И далее: «Реорганизуя семантическое пространство и снимая в нем границы между реальным и возможным, метатропы создают основу постижения глубинной структуры реальности особым «новым» способом» [5, с. 19].

Художественный образ, с одной стороны, «всегда является эстетически организованным структурным элементом стиля литературного произведения», который определяет и «формы его словесного построения, и принципы его композиционного развития» [2, с. 107]. С другой стороны, художественный текст – это вербальная память писателя, складывающаяся как результат креативных возможностей его языковой системы и его культурной памяти.

Логико-синтаксические отношения, которые складываются между структурными частями – парцелляцией, присоединением и основным предложением – при выражении семантического пространства в произведениях В. Токаревой, можно классифицировать следующим образом: 1) отношения тождества; понятия эквивалентны, образуют в языке нулевую оппозицию: *Мастер играет на скрипке лучше, чем она. Лучше всех людей. Лучше, чем Паганини. Или так же* («Лиловый костюм»); *Что она ему скажет? Сидит для нее – и этот Юра, и тот. Первый. Она не могла себе представить, что этот Юра кем-то ее заменил. Прижизненная замена* («Пять фигур на постаменте»); 2) отношения включения, которые характеризуются наличием одного понятия в другом и образуют привативную оппозицию, отражающую, как правило, отношения совместимых понятий: *И тот факт... каким-то образом не то, чтобы волновал, нет. Но влиял на ее отношение к своему телу. И духу* («Лиловый костюм»); *Они вместе учились в институте. Первая любовь* («Пять фигур на постаменте»); 3) пояснительные отношения: *Значит, Вероник и Жан-Франсуа уезжали за чем-то в Йемен на три года и оставили Люси своего ребенка. Как на бабушку. Никакой ненависти. Одна разросшаяся семья* («Лиловый костюм»); 4) результативные отношения: *Такие вещи – в крупных городах, фирменных магазинах, в одном экзотическом городе. Жаль. И еще раз жаль* («Лиловый костюм»); 5) обстоятельственные отношения: *Он бежал за поездом. Как в кино* («Пять фигур на постаменте»); 6) атрибутивные отношения: *Гости принесли пирог к чаю. Превосходный, с живыми абрикосами* («Лиловый костюм»).

Актуализируя семантику вынесенных за пределы предложений сегментов, писатель создает широкое поле ассоциаций, рождающих определенные художественные образы. Ситуативные метатропы, связанные значением про-

странственных отношений, дистантно формируют лексико-функционально-семантические поля (ЛФСП), взаимодействие которых определяет наличие представленной оппозиции. Так, ЛФСП 'одиночество' организуется метатропами прежде всего грамматического уровня. В оппозицию актуализации попадают структуры различных типов – предложения: *Все нутро как будто вычерпали половником для супа, а туда ведрами залили густую шизофрению. Болит голова. Хочется не жить* («Звезда в тумане»); *Ты подвозишь меня к моему дому и уже знаешь, что я не захочу сразу выйти из машины. Буду медлить. Нить. И я медлю. Ною* («Система собак»); *Однажды она надкусила помидор, а он брызнул с неожиданной стороны и окропил ржавыми брызгами ее белый фирменный костюм. Больше ничего. Почему-то запомнилось* («Пять фигур на постаменте»); второстепенные члены: *И тот факт... каким-то образом не то чтобы волновал, нет. Но влиял на ее отношение к своему телу. И духу* («Лиловый костюм»); *Свой второй черный день я прожила под наркозом Дела. Под прикрытием Будущего* («Звезда в тумане»); *Любовь должна сопровождать человека до того, как он появился. Всю его жизнь. И потом. После жизни* («Длинный день»).

Средствами актуализации при выражении семантического пространства становятся и элементы диалога парцеллированного типа: *Она ничего никому не должна: ни мужчине, ни ребенку. Это плохо. А чего не хватает? Колена; Хорошая жизнь пахнет хвоей и йодом. А плохая... Но зачем сейчас о плохой?* («Лиловый костюм»). Внутренний диалог как выражение равнодушия к происходящему представлен средствами синтаксического пространства – это вопросно-ответный ход. Парцелляция и присоединение элементов диалогизации с семантикой абстрагирования от внешнего мира устанавливают дистантные отношения включения с аналогичными структурами и становятся доминирующими не только в пределах одного текста, но на межтекстовом уровне: *А может быть, у них два дома: в Париже и в горах. Как спросить? Никак. Какая разница* («Лиловый костюм»); *Она – влюбилась. Сошла с ума. Это не понадобилось. Как в себе это рассовать? По каким полкам? На одну полку – страсть. На другую – страх. На третью – обиду* («Сентиментальное путешествие»); *Я поняла, что я – эстафета от тех, кто «до», к тем, кто «после». А что я им передам? – Диану* («Звезда в тумане»); *А что плохого? Прочная семья, желанная возлюбленная, работа по специальности* («Все нормально, все хорошо»); *Что он*

мог унаследовать от отца? Страх («Не сотвори»); *В общем, ситуация колеса. Тамара – белка. А где выход? Колесо заделано накрепко; У Тамириного мужа была мечта: прийти однажды домой, а тещи нет. Где она? Неонятно. Может, померла. Может, в богадельне. Или вышла замуж. Нет, и все; Что он строил? Счастье* («Пять фигур на постаменте»).

В. Токарева переплетает различные временные значения в рамках одного предложения, что создает впечатление многозначности и смысловой глубины. Причем значение грамматической формы глагола в зависимости от ситуации характеризуется и различным семантико-стилистическим потенциалом. Синтаксические значения глагольных форм, приобретая художественные характеристики, теряют общезыковое значение, например: *Все это напоминает о бренности существования. Пришли. Пожили. Потом время сдуло. Следующий...* («Счастливый конец»); *Можно успокоиться, оглядеться, оценить то, что есть. То, что было* («Не сотвори»); *Жизнь с алоголиком – как война. Передвижение по обстреливаемой местности. Пробежишь несколько метров – упадешь. Снова подхватишь я, пробежишь – упадешь. И никогда не знаешь, что будет завтра. И даже сегодня вечером* («Пять фигур на постаменте»).

Глагольное время так конкретизируется, то абстрагируется в именных формах. Позиция субъекта оказывается стертой, поскольку именная парцелляция переводит конкретный субъект в абстрактный, создавая эффект вневременности и внепространственности. Семантическое пространство В. Токаревой эксплицируется как семантикой оппозиций видовременных форм, аспектуальных значений, так и неожиданными присоединительными структурами, например: *Она была – если можно так выразиться – не в ее вкусе. Более того. Вернее, менее того; Вошли в маленький кабинет. Стол. Сейф. Пыль. Для художников – ничего особенного* («Сентиментальное путешествие»). Кроме того, композиционные особенности произведений писателя усиливают общую «тональность» оппозиций: лирические отступления как выражение «образа автора» представлены контрастным противопоставлением: *молодость – старость, бриллиант – бульжник, товарищ – волк, регенерация – дегенерация, здоровые – калеки, социализм – капитализм, сатанинская сила – божественная нежность, 30 лет – 50 лет, жалеть – не жалеть* («Телохраниль»); *успеют – не успеют, схватят – не схватят, любовь-бабочка (одноразовка) – любовь-собака (15 лет) – любовь-сорока (200 лет); пере-*

мороженное мясо – человек (Кто кого. «Ты хочешь разжевать, а я не дамся. Хочешь проглотить? Подавись») («Сентиментальное путешествие»). Настоящее постоянное как выражение семантики вневременности усиливает общую тональность произведений В. Токаревой: на фоне непреходящих общечеловеческих категорий (одиночество, любовь, искусство) все другие жизненные ситуации воспринимаются как временные.

Таким образом, рассматривая семантическое пространство в произведениях В. Токаревой, мы устанавливаем следующие функционально-грамматические зависимости между различными языковыми уровнями: оппозиции конкретное/абстрактное, прямое значение/переносное значение, прошедшее/настоящее как выражение глубокого психологизма, душевных и духовных метаний лирической героини в «пространстве» одиночества и непонимания: *На сердце осталась глубокая борозда... Все в костер. А что делать? Она – влюбилась. Сошла с ума. Это не понадобилось; Человек и его грезы. Деревня Жуковка и Венеция. Муж и Раскольников. Романова и Романова* («Сентиментальное путешествие»); *Застелжила постель сыроватым, измученным бельем* («Пять фигур на постаменте»); *Все напоминает о бренности существования. Пришли. Пожили. По-*

том время сдуло. Следующий... («Все нормально, все хорошо»).

Произведения В. Токаревой – это иллюстрация того, как язык реагирует на реалии объективной действительности. Парцелляция и присоединение являются стилистически отмеченными: конструкции актуального синтаксиса становятся реляционными структурами, устанавливающими связь между языком и ментальным миром его носителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В. В.* Язык художественного произведения // Вопросы языкознания. М., 1954. № 5.
2. *Виноградов В. В.* Проблемы русской стилистики. М., 1981.
3. *Караулов Ю. Н.* Эволюция, система и общерусский языковой тип // Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование. М., 1988.
4. *Лотман Ю. М.* Риторика // Труды по знаковым системам, XII. Учен. зап. ТГУ. Вып. 515. Тарту, 1981.
5. *Фатеева Н. А.* Поэт и проза. Книга о Пастернаке. М., 2003.

SUMMARY

The syntactical peculiarities V. Tokareva of language are analyzed. The connection of semantic expanse in the structure of artistic text and parcelation are determined.

УДК 81'373:811.161.3

Ю. А. Гурская

БЕЛОРУССКИЕ ДВУЧЛЕННЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Имя собственное – один из самых культурно-носных знаков языка. Имена собственные отражают характерные способы постижения, интерпретации, оценки действительности, позволяют реконструировать определенный фрагмент языковой картины мира. Анализ этого участка языковой картины мира сквозь призму онимических систем разных языков поможет выявить точку зрения на место человека в культурно-историческом сообществе, а также понять, что при номинации оказалось значимым для ее авторов и пользователей [4, с. 7–9].

Одной из актуальных задач современной ономастики является также ареальное исследование имен собственных, поскольку генетически родственные антропонимы, функцио-

нирующие в ряде языков, развивали разные коннотации, ассоциации в зависимости от культурно-исторического контекста. С этой точки зрения важной является типология и культурно-прагматическая интерпретация онимов в разных языках.

В статье рассматриваются концептуальные основы композитов, зафиксированных в белорусских метрических книгах XVII–XIX вв. В качестве источников также были использованы [1–2]. Несмотря на то что данная категория имен собственных неоднократно привлекала внимание исследователей, их типология, культуротворческие функции в разных ареалах изучены недостаточно. Кроме того, часть композитов относится к белорусским культурно значимым именам, в силу чего важно их описание